

Белюсова Юлия Владимировна

Belousova Yulia Vladimirovna

соискатель кафедры культурологии и религиоведения
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского,
старший научный сотрудник
Экспертно-аналитического центра
Российской академии наук

External PhD student,
Cultural and Religious Studies Department,
Crimean Federal University,
Senior Research Fellow,
Think Tank of the Russian Academy of Science

ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ РОССИИ В КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

CHRISTIAN DENOMINATIONS OF RUSSIA IN CONTEMPORARY CULTURAL PROCESSES

Аннотация:

В статье рассматриваются такие актуальные для современности феномены, как мультикультурализм, глокализация и интеркультурализм, в применении к сосуществованию в едином социокультурном пространстве христианских конфессий России, раскрывается культурная идентичность последних. Введен и обоснован термин «малая религиозная группа» (МРГ) применительно к культурной идентичности христианских конфессий РФ, аналогичный термину «малая этническая группа» (МЭГ). Анализ понятий глобализации, глокализации, мультикультурализма, интеркультурализма позволил обосновать вывод о принципе интеркультурализма как наиболее актуальном и отвечающем современным социокультурным реалиям. Утверждается, что интеркультурализм не подразумевает ассимиляции, но предполагает более тесную интеграцию, взаимодействие, взаимовлияние этнокультурных меньшинств. Заключается, что христианские конфессии России, будучи явлением глокальным, проявляют себя в том числе через медиа и влияют друг на друга, преодолевая мультикультурализм, включаясь в процесс интеркультурализма и инкультурации.

Ключевые слова:

интеркультурализм, глокализация, мультикультурализм, теория плавильного котла, культурная идентичность, межконфессиональный диалог, малая этническая группа, малая религиозная группа, капсульный тип идентичности.

Summary:

The study reviews such urgent phenomena as multiculturalism, glocalisation, and interculturalism in their co-existence in the unified social and cultural space of the Cristian denominations in Russia; their cultural identity is revealed. The term 'small religious group' similar to the term 'small ethnic group' is introduced in relation to the cultural identity of the Christian denominations of Russia. The analysis of the concepts of globalization, glocalisation, multiculturalism, and interculturalism proves that the principle of interculturalism is the most relevant one and corresponds to the modern social and cultural realities. The research proves that interculturalism does not imply assimilation but requires greater integration, interaction, mutual influence of ethnocultural minorities. It is concluded that Christian denominations in Russia, being the glocal phenomena, are manifested, among other things, through media, affect each other overcoming the multiculturalism and engaging in the process of interculturalism and enculturation.

Keywords:

interculturalism, glocalisation, multiculturalism, melting pot theory, cultural identity, interfaith dialogue, small ethnic group, small religious group, capsular type of identity.

Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство. Целесообразно рассматривать протекающие в ней процессы, в том числе и в области взаимодействия христианских конфессий, в парадигме таких явлений современности, как глокализация и интеркультурализм. Именно эти процессы затрагивают сосуществование различных христианских конфессий в мультиконфессиональной среде.

Для отечественной социально-гуманитарной науки термин «глокализация» (англ. glocalisation), введенный японскими исследователями и распространенный Р. Робертсоном (который и был одним из первых и ключевых исследователей данного явления), является относительно новым. Более того, С.А. Донских считает, что это понятие слабо инкорпорировано в актуальные научные разработки и дискуссии [1, с. 4]. Эта теория стала альтернативой цивилизационному подходу. Для глокализации как для процесса развития (экономического, социального, культурного) характерно сосуществование разнонаправленных тенденций. Р. Робертсон считает, что глокализация представляет собой обратную сторону глобализации, которую, в свою очередь, определяет как завершение проекта модерна и переход его в новое качество. Глобализация, по мнению исследователя, может быть успешной только через адаптацию к «локальностям», локальным формам бытия культуры. Само понятие «глокализация» – результат сочетания двух терминов с противоположным значением: глобализация + локализация = глокализация.

По мнению Р. Робертсона, глобальные и локальные тенденции взаимодополняют и взаимопроникают друг в друга, несмотря на возможные конфликты в определенных ситуациях, которые он называет «негативные конкретные ситуации», обусловленные сохранившимся еще от эпохи модерна сознанием, которому были свойственны дуализм и представление о том, что конфликт закономерен, однозначен и очевиден.

Процессы социокультурной глокализации, модели глокализации, разработанные с опорой на межкультурную коммуникацию, проявляются в противопоставлении социокультурной глобализации. Эти процессы включают и культуру как таковую [2]. Первой глокальной организацией был Glocal Forum, созданный в 2001 г. с целью повышения внимания к локальным проблемам, для ускорения мирового развития через развитие местностей [3]. Процессы глокализации проявляют себя и в медиа, принимая специфические формы. Так, Т. Фридман в работе «The World Is Flat» раскрывает, каким образом интернет поощряет глокализацию, описывает различные аспекты тесно взаимосвязанных реальностей и приходит к заключению, что уплощение, как правило, предлагает оптимальное возможное будущее. В качестве одного из примеров Т. Фридман показывает, что в результате процессов глокализации люди создают веб-сайты на родных языках [4].

Н.Н. Кожевников и Н.Л. Пашкевич в своей статье «Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты» [5] пишут, что глокализация – это не возврат к «доглобальному» локализму, к состоянию, которое наблюдалось до начала глобализации. Глокализация выводит культуру непосредственно в глобальный мир. Исследователи указывают на характерные черты глокализации в современном мире: проницаемость, мгновенность, обратимость информационных и энергетических связей от индивида до планетарного уровня и, собственно, многоуровневость. В. Штепа пишет: «С усилением глобальных процессов возрастает и их дифференциация – множество локальных культур и традиций словно бы обретают “второе дыхание”. <...> ... Чем сильнее глобализация, тем востребованней оказывается всевозможная локальная специфика» [6].

А.С. Малиновский в работе «Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное» утверждает, что термин «сосуществование» (применительно к культурам в современном мире) подразумевает тесное взаимодействие этих культур и принадлежащих к ним индивидов, что усиливается с ростом современных информационных технологий, и особенно соевой связи и сети Интернет. Автор показывает, что взаимодействие переходит в взаимопроникновение и даже взаимовлияние. Это – признаки глобализации, ведущую роль в которой, по мнению автора, играют медиа и глобальная сеть Интернет. Таким образом, делает вывод А.С. Малиновский, современное культурное пространство – это пространство глокализационных процессов, глокальная культура. Он дает следующее определение: «Глокальная культура – это мировое культурное пространство, в котором осуществляется взаимодействие и взаимопроникновение локальных культур как культурно-исторических образований, обладающих собственной ментальностью и способных к сохранению своей идентичности в условиях глобализации» [7, с. 177].

Реакцией на культурное многообразие социума является либеральный мультикультурализм. Как отмечает Ч. Кукатас, «либерализм – это доктрина, по определению сочувственно относящаяся к культурному многообразию... <...> Это, естественно, означает, что и наличие культурных меньшинств считается в либеральном обществе абсолютно приемлемым: от людей не требуют придерживаться ценностей, которых они не разделяют, и не запрещают им жить в соответствии с принципами, которые им дороги» [8].

Применительно к состоянию христианских конфессий в России следует отметить, что здесь имеет место сосуществование малых конфессиональных групп (католицизм, протестантизм) в рамках доминирующей среды (православие). Для понимания происходящих процессов необходим глокальный подход – учет особенностей и специфики традиций и подходов каждой конкретной конфессии в общем поле. В ходе диалога между христианскими конфессиями в контексте глокализации происходят процессы, описываемые термином «интеркультурализм». Это понятие, как и термин «интеркультура», учитывает и описывает многоуровневые процессы сосуществования, гибридизации, самоидентификации различных культур. Интеркультура – это подход, предлагающий новое решение проблем адаптации и социального продвижения поколений мигрантов в странах-восприимцах, тем более – в полиэтничных социумах. Интеркультурализм – следующий шаг после подхода мультикультурализма.

Концепция мультикультурализма восходит к теории, которая называется «культурная мозаика», и предполагает, что культуры в одном социуме сосуществуют при сохранении своих характерных черт. Теория мультикультурализма, в свою очередь, противостоит теории плавильного котла (М. Гордон), согласно которой в полиэтничных, мультикультурных сообществах процесс полной ассимиляции завершает структурная ассимиляция. Э.А. Паин, противопоставляя мультикультурализм интеркультурализму, пишет, что «защитники мультикультурализма рассматривают его

как *характеристику современного общества*, представленного многообразием культур, и как *сугубо культурологический принцип*, заключающийся в том, что люди разной этничности, религии, расы должны научиться жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия» [9]. Ассимиляция, замена культурного разнообразия монокультурностью или доминированием единой культуры в современном мире практически нереализуема и конфликтогенна. Однако и мультикультурализм не решает проблему сосуществования культур, как единодушно согласились руководители европейских стран, он ведет к сегрегированности общества по этническому принципу. Ситуация настоятельно требовала поиска новой модели, которой и стала концепция интеркультурализма, которая базируется на принципах межкультурного диалога [10].

Интеркультурализм, по определению Э.А. Паина, близок мультикультурализму в том, что обе модели исходят из факта культурного разнообразия. Однако очевидны и различия: результатом мультикультурализма нередко оказывается замкнутость отдельных культур, а интеркультурализм направлен на поиск возможностей взаимодействия разных культур. Модель интеркультурализма предполагает общую ответственность за страну, объединяющую граждан разных национальностей и религий. Принцип интеркультурализма не подразумевает ассимиляции, но предполагает более тесную интеграцию, взаимодействие, взаимовлияние этнокультурных меньшинств. Автор считает, что в длительной исторической перспективе интеркультурализм возможен в современной России.

Таким образом, христианские конфессии России как мультиконфессионального государства включены в процессы мультикультурализма и интеркультурализма, глобализации и глокализации. Будучи явлением глокальным, они проявляют себя в том числе через медиа и влияют друг на друга, преодолевая мультикультурализм, включаясь в процесс интеркультурализма и инкультурации. С точки зрения сосуществования конфессий в условиях России можно говорить о процессе сосуществования «некоренных» для страны конфессий, аналогичных «малым народам» в составе большого этноса и «мигрантам» в стране-восприемнице.

В рамках нашего исследования целесообразно рассмотреть модели, которые исследует, например, Д.Ц. Боронаева [11]. Особенно значимы для нашего исследования работы Д.Б. Сундуевой [12]. Темой исследования Д.Ц. Боронаевой является положение малой социокультурной общности – бурят – в рамках более обширной и основной культуры (Китай). Аналогом этой ситуации является современное положение двух конфессий в России – протестантов и католиков – в контексте общепринятого православия. Что касается периода с 1920-х по 1990-е гг., то и православие, и протестантизм, и католицизм оказывались в положении «малых», «локальных» культур в рамках основной культуры атеизма.

Этнические группы, проживающие в отрыве от материнского этноса, функционируют, как правило, в отличных, чем на основной территории расселения, социально-политических, этнокультурных условиях. Поэтому их развитие характеризуется интенсивностью, направленностью этнокультурных процессов. Аналогом может быть функционирование оторванных от «материнской» среды общин протестантской и католической конфессий в условиях православного социума России (в XXI в.), что восходит к традициям XVII–XIX вв., где католики и протестанты были «инославными» конфессиями, а ряд протестантов имели статус сектантов. Распространяется эта модель и на историческое бытование представителей всех трех конфессий в условиях атеизма в XX в.

Д.Б. Сундуева также рассматривает судьбу бурят в Китае и в Забайкальском крае, утверждая, что для малых этнических групп (МЭГ) приграничья и трансграничья характерен капсульный тип культурной идентичности. Эта идея раскрыта Д.Б. Сундуевой в ее диссертации «Культурная идентичность малых этнических групп трансграничья». Термин «культурная капсула» был введен Д. Тейлором и Дж. Соренсоном. Д.Б. Сундуева применяет данный термин для характеристики типа культурной идентичности МЭГ, сохранивших свое культурное наследие в полном объеме, находясь в ситуации вынужденной изоляции (в условиях трансграничья, будучи оторванными от своего этноса). Автор определяет капсульный тип культурной идентичности как культурно-экономическую изоляцию от материнской культуры и доминирующей культуры. Для такого типа идентичности характерна высокая степень локализованности группы, формируется параллельный замкнутый социум. Автор анализирует, каким образом МЭГ связывают свою идентичность с реальностью, как они сосуществуют, приспосабливаясь к современным реалиям, и в какой степени их идентичность обусловлена культурным наследием.

Помимо уже описанного капсульного типа культурной идентичности МЭГ автор также выделяет в данной работе еще консолидационный, диффузный и псевдоморфический типы, рассматривая их основные содержательные характеристики. Д.Б. Сундуева указывает, что для культурной идентичности диффузного типа характерна культурная диффузия. Это выражается в том, что члены МЭГ, взаимодействуя с внешней культурной средой, испытывают неопределенность выбора, происходит взаимопроникновение черт на структурном уровне, осуществляется переход

от одной идентичности к другой. Структура культурной идентичности псевдоморфного типа, как показывает автор, характеризуется полной утратой идентификационных признаков МЭГ.

Мы сочли возможным ввести термин «малые религиозные группы» в значении, аналогичном термину «МЭГ» в работах Д.Б. Сундуевой. В настоящее время термин «религиозная группа» используется в правовом поле, где обозначает одну из разновидностей религиозного объединения. Это понятие было включено в законодательство Российской Федерации в 1997 г. в связи с принятием федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Цель принятия данного закона состояла в том, чтобы ввести ограничение на возможность образования религиозных объединений представителями религиозных движений, не имеющих в России исторических корней [13], т. е. существующих на данной территории менее 15 лет. Речь шла о новых религиозных движениях. В этом контексте «религиозная группа» должна была отличаться от «религиозной организации». Как известно, после прохождения 15-летнего ценза группа могла получить статус организации. При этом при отнесении того или иного религиозного объединения к категории «религиозной группы» речь не шла о малочисленности группы и даже о ее отечественном либо зарубежном, а также западном или восточном происхождении. Так, лютеране, баптисты, пятидесятники, которые с культурологической точки зрения являются на территории России религиозными меньшинствами, тем не менее по данному закону имеют статус не группы, а организации, так как пятидесятники существовали на территории России более 50, баптисты – более 100, а лютеране – более 300 лет. Словосочетание «малая религиозная группа» употребляется редко и чаще всего не в научной, а в публицистической литературе, где под этим термином подразумевается либо группа с малым числом последователей, либо группа с новой, малоизвестной идеологией (т. е., по сути, новое религиозное движение). Так, в публицистической статье Н. Порублева на протестантском ресурсе говорится о «малых религиозных группах» или «малых религиозных движениях»: «В странах СНГ возникли новые проблемы, которые связаны с появлением религиозных культов, групп и течений..., ведь свобода религии означает свободу деятельности для всех религий, в том числе и для малых независимых религиозных групп или культов» [14], дальше раскрывается смысл этого термина. В эту категорию автор включает и многочисленных кришнаитов, и учение Рерихов, т. е. фактически группы, имеющие «восточное» происхождение. Термин «малые религиозные группы» для автора не является научным, это общее обозначение всех нехристианских и новых для России движений. Таким образом, устоявшегося термина «малые религиозные группы» в том значении, в каком предлагаем его мы, на сегодняшний день не существует. Мы будем подразумевать под термином «малые религиозные группы» (МРГ) аналог малых этнических групп – те или иные конфессии, оторванные от «материнской» культуры на территории, где доминирующей является другая религия или конфессия (у Д.Б. Сундуевой – доминирующий этнос).

Таким образом, можно соотнести социокультурное положение членов таких христианских конфессий в России, как католицизм и протестантизм, с ситуацией МЭГ в условиях трансграничья, т. е. в контакте с «доминирующим этносом», в случае конфессиональных групп – с православием. Вероятнее всего, для идентичности неправославных конфессий России (католицизм и протестантизм), особенно в советское время, был характерен капсульный тип идентичности, как и для православной конфессии в то время.

В современном состоянии межконфессиональных взаимодействий православие играет роль «доминирующей среды», а идентичность католической и протестантской группы может быть охарактеризована как капсульная с элементами диффузной. Подобно ситуации приграничья и трансграничья, где этносы существуют на одной территории, в едином мультиконфессиональном пространстве функционируют и христианские конфессии России. Культурная диффузия обеспечивает культурное единство приграничных территорий, если речь идет об этносах, и культурное единство, которое можно было бы назвать единым культурным пространством христианства в России. Однако процесс диффузии во взаимодействии и идентичности христианских конфессий страны еще только начинается как переход от идентичности капсульного типа к диффузному, от «мозаичного» типа межкультурного взаимодействия к интеркультурализму и межкультурному диалогу.

Ссылки:

1. Донских С.В. Теория глокализации и проблема сущности локальной культуры [Электронный ресурс] // Философия и социальные науки. 2012. № 1–2. С. 4–8. URL: <http://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/34427/1/4-8.pdf> (дата обращения: 14.03.2018).
2. Шишляникова Е.Н. Диалектика социально-культурной глобализации в современном мире // Научный поиск в XX в. : материалы I междунар. науч. конф. по евраз. сотрудничеству. М., 2014. С. 35–37.
3. Травина Е.М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире : учеб. пособие. СПб., 2007. 256 с.
4. Friedman T. The World is Flat: The Globalized World in Twenty-First Century L., 2006. 672 p.
5. Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2005. № 3. С. 111–115.

6. Штепа В. Глокализация [Электронный ресурс] // Штепа В. Рутопия. 2004. URL: <http://kitezh.onego.ru/topia/gloc.html> (дата обращения: 09.04.2018).
7. Малиновский А.С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (129). С. 176–179.
8. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма [Электронный ресурс] // InLiberty. Устройство свободы. URL: <http://old.inliberty.ru/library/265-teoreticheskie-osnovy-multikulturashylizma> (дата обращения: 15.03.2018).
9. Пайн Э.А. Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму [Электронный ресурс] // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 20. URL: <http://megdu.ru/nuda/emile-abramovich-pain-doktor-politicheskikh-nauk-professor-naci/main.html> (дата обращения: 15.03.2018).
10. Борисова М.В. Теория и практики интеркультурализма в современном мире // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2. С. 367–374.
11. Боронаева Д.Ц. Динамика пространственно-временной локализации бурят внутренней Монголии КНР: Историко-культурологический анализ : дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 174 с.
12. Сундуева Д.Б. Культурная идентичность малых этнических групп трансграничья : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Чита, 2017. 42 с.
13. Религиозная группа // Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2007. 858 с.
14. Порублев Н. Проблема культов в наши дни [Электронный ресурс] // Порублев Н. Культы и мировые религии. URL: <http://soteria.ru/s1192/> (дата обращения: 15.04.2018).

References:

- Borisova, MV 2014, 'Theory and practice of interculturalism in the modern world', *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, No. 2, pp. 367-374, (in Russian).
- Boronaeva, DTs 2000, *Dynamics of the spatial and temporal localization of the Buryats of the internal Mongolia of the PRC: a historical and cultural analysis*, PhD thesis, Ulan-Ude, 174 p., (in Russian).
- Donskikh, SV 2012, 'Theory of globalization and problem of essence of local culture', *Filosofiya i sotsial'nyye nauki*, No. 1-2, pp. 4-8, viewed 14 March 2018, <<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34427/1/4-8.pdf>>, (in Russian).
- Friedman, T 2006, *The World is Flat: The Globalized World in Twenty-First Century*, London, 672 p.
- Kozhevnikov, NN & Pashkevich, NL 2005, 'Glocalization: concepts, characteristics, practical aspects', *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*, No. 3, pp. 111-115, (in Russian).
- Kukatas, Ch 2018, 'Theoretical foundations of multiculturalism', *InLiberty. Ustroystvo svobody*, viewed 15 March 2018, <<http://old.inliberty.ru/library/265-teoreticheskie-osnovy-multikulturashylizma>>, (in Russian).
- Malinovsky, AS 2013, 'Cultural globalization (glocalization). Local and transnational aspects', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No. 1 (129), pp. 176-179, (in Russian).
- Pain, EA 2011, 'A difficult path from multiculturalism to interculturalism', *Vestnik Instituta Kennana v Rossii*, No. 20, viewed 15 March 2018, <<http://megdu.ru/nuda/emile-abramovich-pain-doktor-politicheskikh-nauk-professor-naci/main.html>>, (in Russian).
- Porublev, N (ed.) 2018, 'The problem of cults in present time', *Kul'ty i mirovyye religii*, viewed 15 April 2018, <<http://soteria.ru/s1192/>>, (in Russian).
- Shishlyanikova, EN 2014, 'Dialectics of social and cultural globalization in the modern world', *Nauchnyy poisk v XX v.: materialy I mezhdunar. nauch. konf. po yevraz. sotrudnichestvu*, Moscow, pp. 35-37, (in Russian).
- Shtepa, V (ed.) 2004, 'Globalization', *Rutopia*, viewed 09 April 2018, <<http://kitezh.onego.ru/topia/gloc.html>>, (in Russian).
- Sukharev, AYa 2007, 'Religious group', *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'*, 3rd ed., Moscow, 858 p., (in Russian).
- Sundueva, DB 2017, *Cultural identity of small ethnic groups of the transboundary zone*, D.Phil. thesis abstract, Chita, 42 p., (in Russian).
- Travina, EM 2007, *Ethnic and cultural and religious conflicts in the modern world*, manual, St. Petersburg, 256 p., (in Russian).